

Джонсон рассмеялся: «Не думал, что кто-то будет меня после этого узнавать... Да я, оказывается, знаменит! Слушай, а не выпить ли нам? Похоже, у нас много общего. Ты, кстати, совершеннолетний?»

Ван Чжэн пожал плечами: «С десяти лет пить начал».

«Ха-ха, наш человек! Подожди здесь, я схожу, принесу!»

Вернувшись в свою комнату, он обнаружил четверых приятелей очень колоритной внешности, с азартом играющих в карты, сидя на его кровати.

«Сукины дети! Опять на моей кровати в ботинках!»

Выругавшись, Джонсон подошел к своей койке: «Где мое бухло?»

«Это не я! Это Кролик выпил!» – ответил темнокожий коротышка-толстяк, сделав невинное лицо. Он нарочно придурился. На самом деле в этой компании людей он считался самым безнравственным.

«Твою мать, Черный! Вечно от тебя одно дерьмо на мою голову! Ты еще смеешь говорить, что это Кролик выпил?»

Кроликом звали здорового парня бандитской внешности, с головы до ног покрытого татуировками. На левой половине лица у него имелась очень примечательная татуировка, изображавшая злого кролика с оскаленными зубами.

«Ну что за фигня?! Лысый, сгоняй, добудь несколько бутылок! Смотри только, не вляпайся ни во что!» – недовольно сказал Джонсон.

«Ладно, успокойся. Доверься мне!»

У лысого была блестящая голова, лоб повязан красной банданой. Говорили, что он являлся буддийским монахом. Да и по характеру этот парень на него походил, такой же простой и неприхотливый.

«Эй, шеф, ты чего так рано-то вернулся?»

«Ничего, так просто. Кстати, Феникс, не знаешь, кто еще, кроме нас, летит этим рейсом?»

Феникс от природы была девушкой, но по характеру – самым настоящим парнем. Она могла навалить любому, кто видел в ней исключительно самку.

Но при этом она обладала очень женственной фигурой и спокойным, мягким характером. В их маленькой команде она считалась аналитиком.

«Кучка ученых да несколько студентов. Им, вроде, присудили какую-то премию. Короче, они нам не компания».

«А есть среди них мастера боев?»

«А что?»

Джонсон покачал головой: «Да ничего. Встретил сейчас в тренажерном зале одного парнишку, он отжимался на одной руке в камере с шестикратной силой тяжести!»

Говоря это, Джонсон тоже взобрался на кровать прямо в ботинках, и взял карты Лысого, чтобы продолжить за него игру.

«Да ладно, небось, новичок какой-нибудь. Я такого одним пальцем смогу уложить!»

«Подвинься-ка! Приятный парень, между прочим. И притом учится на факультете мехов!»

«Да брось, шеф. Все эти студентики не продержатся в армии и нескольких дней. И то потом будут считать себя героями. Им далеко до нас!»

Джонсон усмехнулся, но ничего не сказал. Вчетвером они продолжили игру.

Минут через десять в комнату украдкой проскользнул Лысый. Ловкий, как обезьяна, он постарался, чтобы по пути никто его не заметил.

«Мы пьем слишком много!» – заявил он: «Кое-как удалось достать! Кто-то установил наблюдение. Придется теперь экономить!»

На борту Олимпа было спиртное, но оно предназначалось не им. Вообще-то, и сами они считались здесь чужими, совершенно не похожими на остальных пассажиров, словно явились из другого мира. Если бы не особая миссия, вряд ли бы их пустили на борт.

В свою очередь, они тоже с презрением относились к этим неженкам, которые целый день слонялись по кораблю и смотрели на них свысока. Джонсон с приятелями терпеть их не могли. Уж лучше запереться в своей каюте и играть в карты.

Возвращаясь с бутылками в тренажерный зал, Джонсон не был уверен, что Ван Чжэн все еще там. Но он чувствовал искреннюю симпатию к этому парню. Ему казалось, что у них действительно много общего.

Однако то, что он увидел, его поразило. Как такое вообще возможно?!

Десятикратная сила тяжести!

Судя по электронному журналу, который отображался на экране, этот режим был включен пять минут назад!

Увидев, что пришёл Джонсон, Ван Чжэн выключил силу тяжести и вышел к нему.

«Ну, парень, ты даешь! Держи-ка!»

Джонсон кинул Ван Чжэну бутылку. Они стояли, прислонившись к стене, каждый с бутылкой в руке. Джонсон рассказывал о том, что ему довелось пережить. Когда он говорил со своими армейскими приятелями, это было совсем иначе. Его друзья постоянно жили в состоянии боевой готовности. Они принадлежали к совсем другому миру. Но духовный мир Джонсона сильно изменился после всего, что с ним произошло.

Слушая, Ван Чжэн переживал за Джонсона. Он тоже считал, что такой солдат не должен пропадать в одиночку в том бедственном положении, в котором он очутился. Возможно, в процессе излечения сыграла свою роль и его сильная воля, Джонсон не только восстановил здоровье, а стал еще крепче. Так что теперь он получил новое задание. Можно сказать, нет худа без добра.

Джонсон тоже слушал рассказы Ван Чжэна. Услыхав, что Ван Чжэн насмотревшись рекламных

роликов, с детства мечтал стать военным пилотом меха, Джонсон не мог удержаться от смеха, так что у него брызнуло изо рта во все стороны: «Черт! Я думал, они меня одного одурачили, оказывается, и ты попался на эту удочку!»

Они оба мечтали о чем-то героическом, а вовсе не о власти и деньгах, как большинство людей.

«Конечно! А знаешь, если бы не случайность, меня бы не то что в военную академию, а даже в армию бы не взяли!»

Когда Ван Чжэн назвал свою генную оценку – 28, Джонсон опять громко захохотал.

«Знаешь, братишка, у нас, землян, есть древняя мудрость: Небо посылает нам испытания, чтобы укрепить наш дух и пробудить наши спящие таланты. Но прежде мы должны пройти через страдания и тяжелый труд. Тебе пришлось нелегко, видимо там, наверху, насчет тебя особые планы!»

«Будем надеяться! С одной стороны, я делаю все это, чтобы осуществить свою мечту, с другой стороны, я надеюсь таким путем добиться любимой девушки!»

Под действием алкоголя Ван Чжэн невольно вспомнил об Айне. С Джонсоном он мог говорить свободно обо всем. Казалось, что они – братья, которые могут полностью друг другу доверять.

«Жизнь коротка, и надо прожить ее не зря! Главное, чтобы ты сам чувствовал, что ты поступаешь правильно, что оно того стоит. Тогда ничто тебе не сможет помешать!»

«Верно! Надо быть безжалостным к себе!» – сказал Ван Чжэн.

«А иначе другие поступят безжалостно с тобой!» – добавил Джонсон.

Ван Чжэн расхохотался: «Шикарный афоризм получился! За это надо выпить!»

Расстались они по-дружески и без сожаления. Кто знает, может, еще встретятся, а может, и нет. Это и есть жизнь, и такие мимолетные встречи – одна из её радостей.

После разговора с Джонсоном Ван Чжэн возвращался к себе в хорошем настроении, мурлыча под нос какую-то песенку, хотя у него не было ни слуха, ни голоса. Он познакомился с настоящим солдатом, который заглянул в глаза смерти, но все же выжил. Они так дружески и откровенно поговорили! Ван Чжэн всегда стремился к такому общению. Это совсем не то, что вчерашние школьники с раздутыми амбициями, или же молодые воины с которыми ему приходилось общаться прежде.

Бредя пошатывающейся походкой по коридору, Ван Чжэн увидел идущую навстречу Сяо Фэй. Для других это была развлекательная поездка, но только не для нее. Для молодого профессора это был повод вкалывать день и ночь, не покладая рук, как автомат. Похоже, вся её жизнь заключалась в этих исследованиях, а возлюбленного ей заменяла наука.

Сяо Фэй выглядела уставшей и расстроенной. Видимо, эксперименты не привели к особому прогрессу. Получив поддержку крупных инвесторов, теперь надо было за это расплачиваться. Инвесторы ждали результатов, а эксперименты ничего не давали.

При виде Ван Чжэна на ее лице появилась чуть заметная улыбка. Она ведь теперь несла ответственность за подобные проделки.

«Ну что, студент Ван Чжэн, выпил и расхрабрился появиться перед моими глазами?»

«Кхе-кхе... да я выпил-то совсем немного...»

Все говорят, алкоголь придает храбрости, но при виде Сяо Фэй большая часть храбрости сразу куда-то испарилась...

«Да ладно, расслабься. Сейчас каникулы и ты уже не маленький. Главное, не слишком увлекайся!»

«И вы... Отдохните немного, не нужно работать сутки напролёт»

Сяо Фэй засмеялась, но Ван Чжэн все равно видел, что она устала. Внезапно в его душе возникло чувство жалости. Хотя Старый Торговец и говорил ему не спешить и поступать обдуманно, на этот раз Ван Чжэн поддался порыву.

«Учитель Сяо Фэй, у меня последние несколько дней в голове крутятся некоторые мысли. Но я еще не обдумал все окончательно. Как раз хотел обсудить с вами».

Пока Ван Чжэн говорил, его мысли стремительно крутились, анализируя проблему, пока не отыскали нужное направление.

«Правда? Расскажи-ка...»

Сяо Фэй не особенно вдохновили слова Ван Чжэна. Некоторые научные проблемы не решаются и за всю жизнь. Вряд ли их можно решить с наскока.

«Я вот что подумал: раз уж мы используем модель с относительным местоположением, почему бы нам не задуматься об относительной скорости? Движение двух объектов на искривленной скорости в искривленном пространстве, это не то же самое, что в обычном пространстве, не так ли?»

Услышав это, Сяо Фэй замерла на месте.

Такая простая мысль до этого не приходила ей в голову. Почему она никогда прежде не думала в этом направлении?

Вот что им нужно! Теория перемещения на искривленной скорости между искривленными пространствами, а не на обычной! Но никто ещё не пробовал такого...

Сяо Фэй загорелась идеей, ее лицо порозовело: «Ты прелесть! Жаль, что твое сердце уже кем-то занято, а то так и забрала бы тебя! Пойдем скорее в лабораторию! Расскажем всем об этой идее!»

Без долгих разговоров она схватила и потащила Ван Чжэна. Он собирался вернуться к себе и улечься поспать, но, видимо, об этом придется забыть. Сам виноват! Впрочем, радость Сяо Фэй того стоила.

Хотя Ван Чжэн мечтал стать военным пилотом меха, он понимал, что человечество обязано всем, что имеет, людям науки. Ученые посвящали исследованиям всю свою жизнь, это действительно заслуживало уважения.

Старик именно такой человек.

Хотя у Ван Чжэна были другие цели в жизни, но он тоже обладал этим духом самопожертвования.

В лаборатории новость вызвала настоящий взрыв восторга. Казалось, весь Олимп содрогнулся от такой бури эмоций.

Ван Чжэну пришлось смириться с тем, что все его окружили, и каждый хотел к нему прикоснуться.

Маркус с довольным видом кивал, глядя на Ван Чжэна. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, вместо этого, радостно засмеялся.

Математик считался одним из основных ученых в их коллективе. Он, конечно, хорошо знал стоящие перед ними проблемы. Всегда нужно иметь направление в работе, теория определяет цель экспериментов. И пускай она считается не самой важной составляющей, но, во всяком случае, её частью точно.

Маркус не понимал, как этот парнишка под воздействием алкоголя смог выдвинуть такую революционную идею!

«Надо и мне выпить для повышения тонуса!» – подумал он.

Е Цзы Су и остальные тоже прибежали, услышав новость. Для всех наступил настоящий праздник.

Всеобщее веселье продолжалось уже довольно долго, когда Сяо Фэй похлопала в ладоши и объявила: «Не спешите радоваться! Сначала мы с Маркусом порознь должны составить теоретическую основу!»

Каждый понимал, что снова придется работать допоздна, но все равно все были полны энтузиазма.

Покинув галактику Млечного Пути и пройдя по второй кротовой норе, корабль достиг звёздной системы Стрельца*. Тем, кто первый раз участвовал в межзвездном путешествии, по-прежнему испытывали подъем, им все было интересно. Сяо Фэй целыми днями работала, как одержимая. Команда, возглавляемая ей и Маркусом, всесторонне изучали гипотезу Ван Чжэна.

ПП: изначально мы думали, что всё действие происходит только в одной галактике Млечного Пути, и человечество пока не добралось до других, но как оказалось, люди живут и там. Например, в первых главах Бури Вооружений уже упоминались другие галактики, и было бы странно, если за тысячелетия научного прогресса между БВ и БЗВ люди забыли, как путешествовать между галактиками :)

Они хотели затащить к себе и Ван Чжэна, чтобы он вместе с ними занимался исследованиями. Но он сумел отвертеться.

Ван Чжэн сказал, что ему необходим свободный полет воображения, а если просиживать целыми днями в лаборатории, это может подействовать отупляюще.

Работать с профессором Маркусом было и весело, и трудно. Ученые работали, как проклятые, но интерес к науке заставлял их забыть обо всем.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/145980>